

приобретали или арендовали конфискованные земли, предоставляли займы и занимались разного рода кредитными операциями, часто носившими ростовщический характер. Их деятельность протекала в Риме, во всей Италии и в особенности в провинциях. Многочисленные надписи, сохранившиеся в Делосе, а также в различных других городах Греции и Востока, свидетельствуют о том, что торговые сношения с провинциями находились большей частью в руках римлян плебейского происхождения или жителей италийских городов, в первую очередь Южной Италии; многие из этих людей благодаря торговле достигли высокого социального положения и стали владельцами огромных богатств.

2. В период, охватывавший три столетия — от конца Второй пунической войны до эпохи Антонинов, — в Италии создались условия, оказавшие чрезвычайно благоприятное влияние на развитие внутренней и внешней торговли (несмотря на расстройство, внесенное гражданскими войнами). Можно указать два таких условия: необычайный расцвет городской жизни в столице и на периферии и то центральное положение, которое занимала Италия в отношении цивилизованного мира, объединенного Римом и постепенно возвращавшегося (после того как прекратились опустошения и грабежи, сопровождавшие завоевание) к мирной, нормальной жизни.

Рим, быстро выросший во II и I веке до нашей эры, ко временам Августа превратился в подлинную космополитическую столицу, в которой, по мнению современников (вероятно, не преувеличивавших этой цифры), жило более миллиона человек¹. Потребление населения росло быстрее, чем само население. Это объяснялось такими причинами, как лихорадочное строительство общественных и частных зданий (сопутствовавшее чрезвычайно бурному росту населения и находившее, сверх того, огромный стимул в быстром росте богатств частных лиц, в возросшем стремлении к роскоши), бесплатные раздачи хлеба беднякам (такие раздачи стали обычными,

---

¹ Недавно Ф. Ло выступил в „Annales d' Histoire Sociale“ (1945 год) против Каркопино, вновь отстаивая свое давнее утверждение, что население Рима даже в императорскую эпоху не могло превышать 400 тысяч человек. Однако его аргументы представляются весьма спорными.